

Т. А. Михайлова, Т. В. Шингурова

ПЛАВАНЬЕ СНЕДГУСА И МАК РИАГЛА

Предисловие

Текст предания о плаваниях монахов Снедгуса и Мак Риагла дошел до нас в нескольких версиях, значительно различающихся по форме и объему. Краткая прозаическая версия, так называемая «версия А», представленная в настоящем издании¹, которая иногда рассматривается как своего рода реферат более просторного предания, дошла до нас в рукописи «Желтая Книга Лекана» (*Leabhar Buidhe Lecain*, XV в.). В этой же рукописи содержится более просторная редакция этого же сюжета, так называемая «версия В», она более поздняя по данным языка и содержит дополнительный фрагмент, практически полностью повторяющий текст «Видения Адомнана» (см. [Иванов 2006]), которое органически вписывается в общую тематику саги: странствия клириков, реальные или вымышленные, главная цель которых – найти Рай на этой земле². Текст был издан с переводом В. Стоуксом (см. [Stokes 1905]), причем сам издатель находит его «не имеющим литературных достоинств, но интересным тем, кто изучает кельтскую эсхатологию» [Stokes 1905: 131]. Интересно при этом название саги: вместо традиционного «опорного слова» *Immram* ‘плавание’ в заглавии стоит – *Echtra clerech Choluin Cille*, буквально «Приключение клириков Колума Килле», что еще раз свидетельствует о том, что жанры «Приключений» и «Плаваний» в среднеирландский период, скорее всего, практически не различались: в обоих случаях главным стержнем повествования был рассказ о посещении Иного мира. Интересно также, что и краткая «версия А», называемая *Immram*, не упоминается в списке саг, составленном в XII в. (см. издание

¹ Настоящий перевод был выполнен Т. В. Шингуровой в качестве приложения к ее магистерской диссертации, подготовленной в 2012–2013 гг. в РГГУ и посвященной теме осмысления пространства в сагах о плаваниях к чудесным островам в ирландской традиции. Официально ее руководителем была не я, однако в ходе работы Т. В. Шингурова постоянно консультировалась со мной. В первую очередь это касалось собственно перевода текста. Готовя текст к публикации, я отметила достаточно много неточностей и даже ошибок, которые взяла на себя смелость исправить, никак в тексте не выделив, поскольку готова взять на себя часть ответственности. Текст примечаний полностью принадлежит мне – *Т. М.*

² См. издание перевода текста [Thurneysen 1904].

«списков», а также их анализ в [Mac Cana 1980: 43 et passim]). Более того, эта же расширенная версия сохранилась также в рук. «Книга Фермой» (XV в.), где получила название – Merugud Cleirech Coluim Chille, букв. «Блуждание клириков Колума Килле». Причем это же слово присутствует и в «реферативном» суб-заглавии саги «Плавание Майль Дуйна»: в рук. «Книга Бурой Коровы» (XI в.) текст открывается фразой: tri bliadna 7 uii. mis iss ed boi for merogod issind ócian [Best & Bergin 1929: 58] – *три года и семь месяцев было это блуждание в океане*. Это же слово стоит в качестве опорного в среднеирландской³ саге «Странствия Улисса» (см. издание текста и вступительную статью [Михайлова 2015; Николаев 2015]). Видимо, в среднеирландский период наметилось разрушение традиции, и название саги перестало служить облигаторным знаком, указывающим на ее содержание. Кроме того, столь раннее свидетельство употребления слова *merugud* 'безумное блуждание' в значении «плавание, скитание» в более широком смысле свидетельствует о том, что повесть об Улиссе в устной форме в Ирландии уже была известна в X–XI вв., если не ранее.

Существует также поэтическая версия саги⁴, которую Ван Хамель склонен считать более ранней и датирует ее IX–X вв. Причем она также сохранилась в «Желтой Книге Лекана»⁵. Признаемся, наше желание перевести этот небольшой текст столкнулось с проблемой низости его художественного качества, а также отсутствия в нем замечательного «псевдо-исторического» пролога, который своими анахронистическими попытками локализовать легенду в реальной истории страны, демонстрирует особенности оценки событий прошлых веков компиляторами, трудившимися уже в среднеирландский период. Начинается она так:

*Снедгус и Мак Риагла из людей Колума Килле
На подвиг решились, возлюбив Царя небесного....*

Исторический пролог в этой версии отсутствует, и, видимо, был дописан позднее. Данный «пролог» в двух его прозаических версиях был тщательно проанализирован Т. Кланси (см. [Clancy 2000]), который пришел к выводу, что присутствующие в текстах анахронистические нарушения представляют собой не результаты случайных ошибок или неудачных попыток перенести действие саги в реальное историческое прошлое, но представляют собой отклики на вполне определенные события, современные моменту составления соответствующих редакций и хорошо знакомые не только компиляторам, но и их

³ Точнее – уже ранне-новоирландской.

⁴ Издание с комментарием и переводом см. в [Ó hAodha 1997].

⁵ Издание текста см. [Van Hamel 1941: 86–92].

предполагаемой аудитории. Более того, то же можно сказать о ранней поэтической версии, в которой говорится, что странствие монахов началось *i tossuch flatha Donnchada iar ndith Domnall* [Van Hamel 1941: 86] – *в начале правления Доннхи после смерти Дамналла*. Т. Кланси склонен видеть здесь не анахронизм, но соотнесение описываемого плавания с временем правления Доннхада Миди, сына Домналла из Клана Кольмана (см. также в примечаниях к переводу). То есть – в ранней версии действие локализуется примерно в 60-е годы VIII в. и в таком случае слова *di muintir Choluim Chille* следует понимать не как «из людей Колума Килле», а «из монастыря Колума Килле», то есть – с Ионы. В прозаической версии в историческом прологе упоминается уже другой король: Домналл, сына Аэда, сына Айнмире (628–642) из Северных Уи Нейллов, который, прочем также не может быть назван современником св. Колума Килле, умершего в 597 г. Изменение исторического контекста в данном случае носит не случайный характер: Домналл сын Аэда изображается в литературной традиции как символ справедливого и праведного короля и начавшиеся после его смерти злоупотребления властью, приведшие к убийству короля, демонстрируют как бы окончание эпохи правления «праведных королей». Т. Кланси полагает, что данная вставка была сделана примерно в середине XII в. как реакция на нарушения законности правления, начавшиеся фактически после прихода к власти короля Бриана Бору и усилившиеся после его гибели в 2013 году во время битвы при Клонтарфе.

Показательно, что в расширенной прозаической версии В король Доннхад не мстит своим врагам (убийцам его брата), но обращается за советом к св. Колуму Килле, который решает, что убийство было скорее вынужденным. Говоря проще: за вставленным позднее прологом стоят распри и усобицы, раздиравшие Ирландию XII в. и, как известно, завершившиеся призывом норманнов. В данном контексте особое значение приобретает изображение последнего острова, на который прибывают монахи: это остров, где правит праведный король и где постоянно совершается Месса возле одного из ста находящихся на острове алтарей. Чтящий Закон Христа король оказывается также пророком: именно он предрекает, что настанет день, когда в Ирландию вторгнутся чужеземные захватчики. Показательно также, что это бедствие в его словах выглядит как «великое мщение» (в оригинале *dígal mó*, букв. ‘из-за-яростность великая’, то есть – результат изначальной вражды). В тексте прямо не говорится, за что именно ирландцев ждет «мщение», однако кажется очевидным, что и здесь имеются в виду, с одной стороны, внутренние распри, а с другой – забвение Веры. В этой короткой фразе, несомненно, содержится

противоречие. Если мы примем концепцию Т. Кланси, убедительно доказавшего, что историзм саги состоит в соотношении ее с событиями XI–XII вв., то предреченный приход чужеземцев, которые, как сказано в тексте, «займут половину острова и установят власть над вами», за которым несомненно просматривается нашествие викингов, не может относиться к указанному периоду (время набегов викингов на Ирландию – IX–X вв.). В поэтической версии, которая датируется VIII в., также упоминается о «мщении», которое суждено Ирландии, причем оно сформулировано более ясно: *fig i llongaib* – «люди на кораблях», что вне всякого сомнения отсылает аудиторию к эпохе викингов. Механически же перенесенное в более поздний текст это пророчество, с одной стороны, оказывается как бы анахронистическим и лишенным смысла. Но с другой стороны, парадоксальным образом в этой фразе, если она действительно была написана компилятором середины XII в., действительно содержится страшное пророчество: приход норманнов. Возможно, эти грядущие трагические для страны события в то время уже витали в воздухе.

Но возможна и иная интерпретация данного фрагмента, которая, как я думаю, не полностью осознавалась и самим компилятором прозаической версии: плавание монахов может быть осмыслено не только как движение в «ином» времени, которое, как известно течет в ином темпе, чем время земное. Этот мотив ирландской нарративной традиции, естественно, хорошо знаком, приведем лишь два примера, в той или иной степени близкие публикуемому тексту. Так, в саге «Плаванье Брана» говорится, что когда путники решили вернуться в Ирландию, оказалось, что там прошло уже очень много лет и лишь «в старинных повестях рассказывается о Плавании Брана» [Ирландские саги 1933: 246]. В саге «Приключение Неры» временная «вилка» оказывается меньшей: для героя, ушедшего в чудесный холм-сид, прошло примерно полгода, тогда как войны, которых он оставил на земле, «до сих пор сидят вокруг того котла, и еду даже еще не сняли с огня» [Похищение 1985: 105]. Между временными точками отплытия Снедгуса и Мак Риагла и их возвращения в Ирландию существует лишь условная дефиниция: «долгое время». В версии В, говоря строго, описаны как бы два путешествия монахов: одно, видимо, достаточно краткое, имеющее своей целью свидетельствовать о том, что приговор свершился⁶, после которого они прибывают ко двору короля Доннхи, который предлагает им остаться со *tanic dered ergaich* γ *tosach samraid* [Stokes 1905: 136] – *пока не придет конец весны и начало лета*. Предложение очень логичное: для таких пло-

⁶ То есть, видимо, что все осужденные утонули, как и было им по умолчанию назначено, но что компиляторы текста вслух не высказывают.

хих мореплавателей, какими традиционно были ирландцы, зимнее мореплавание было практически не возможно. Но из сказанного также следует, что убийство короля Фиахи произошло где-то в конце сезона «летней навигации», как можно предположить – на Самайн, день, который в целом в историко-мифологической традиции был отмечен ритуальными убийствами неправых королей (см. [Dalton 1970]). Затем они вновь отправляются в путь, но ветер уносит их куда-то к Востоку и тут и начинается собственно их чудесное плавание, о сроках которого судить практически невозможно. В ряде случаев упоминаются традиционные «три дня и три ночи», но чаще говорится о неопределенном «долгом времени», которое монахи проводят, блуждая по волнам океана. Только в конце саги праведный король предрекает путникам, что им предстоит провести в Океане «еще год и один месяц». О несоответствии указанного времени времени, которое проходит в этот же период на самом острове, в тексте, как будто, нигде не указано. И таким образом, субъективное психологическое время странствия (в отличие от «Плавания Брана» и ряда других текстов), казалось бы, полностью соответствует времени, которое проходит параллельно в мире земном. Однако можно предположить, что на уровне интуитивном компилятором было изображено не только перемещение в пространстве, но и движение по шкале времени, естественно – в прошлое. Об этом говорит и странный вопрос короля Мужей Росс:

Что происходит в Ирландии? – спросил он – и сколько сыновей Домнала живы?

Естественно, самому ему хорошо известно, что один из сыновей Домнала убит, причем им же самим, однако он не знает, из какой временной точки в измерениях земного времени прибыли клирики: предшествующей этому событию или – последующей? Объясняет такая интерпретация и противоречивые пророчества о прибытии иноземных захватчиков в Ирландию. Данная тема, безусловно, очень интересна и заслуживает специального изучения с привлечением гораздо большего по объему сопоставительного материала.

Заслуживает внимания и небольшой эпизод с пером чудесной птицы, которое было перенесено в Ирландию и до сих пор хранится в монастыре св. Колума Килле (о деталях – см. в примечаниях). Эта тема может послужить своего рода «общим местом» для саг о плаваниях и посещениях Иного мира в целом. Необычный объект, перенесенный из иномирного локуса в Ирландию, выполняет функции верификатора истинности описанных в саге странствий. Ср., например, аналогичный эпизод из саги «Плавание Майль Дуйна»:

Сверху столпа спускалась, широко раскинувшись, серебряная сеть, и корабль со свернутыми парсами проплыл через одну из петель ее. Диуран ударил лезвием своего меча по петлям сети.

– Не разрушай сеть, – сказал ему Майль-Дуйн. – То, что мы видим, создание могучих людей.

– Я это делаю, – возразил Диуран, – во славу божию: чтобы люди поверили рассказу о моих приключениях. Я возложу кусок этой сети на алтарь Армага, если суждено мне вернуться в Ирландию.

Так он и сделал потом. Две с половиной унции весил привезенный им кусок.

[Ирландские саги 1933: 315–316].

Принесение сакрального объекта в монастырь в данном случае может, как мне кажется, носить вторичный характер. Аналогичные верифицирующие объекты из Иного мира встречаются и в сагах жанра «Приключений». Так, в саге «Приключение Неры» его спутница из сида в ответ на вопрос «Как поверят мне, что я был в сидах?» советует ему взять с собой «плоды лета: дикий чеснок, примулу и папоротник»⁷

Своего рода парадоксальной во всех версиях саги оказывается и судьба 60 брачных пар из Мужей Росс. Если в версии А говорится лишь о числе брачных пар (60), то в версии В, во-первых число отправленных в изгнание людей увеличивается, так как указываются также их дети и скот (*sona cloind 7 sona cethri*), а во-вторых почему-то немотивированно отмечается, что жертвы должны были быть избраны из самых красивых и знатных представителей племени (*is ferr cruth 7 sepe*), что, возможно, привносит в повествование дополнительный эротический нюанс. Речь уже идет как бы не о казни, а о переселении – причем лучшей части племени, которой предстоит в новом месте продолжить не только свое существование, но и продлить свой род.

В обеих версиях изгнание людей Росс представлено как наказание, но при этом, также в обеих версиях, их встреча с монахами оформлена как посещение последними чудесного Иного мира, уже знакомого аудитории по текстам, с более выраженной языческой составляющей, как, например, «Плавание Брана» или «Приключение Коннлы». Так, в версии А король Фер Росс говорит, что на этом острове они пребывают *sen pheccad sen chol*⁸ *sen galar cinad* [Van Hamel 1941: 85] – *без греха, без запретов, без страдания вины*. То есть память о совершенном убийстве короля не стерлась из их сознания, но попав

⁷ См. [Похищение 1985: 106], о приносимых из Иного мира объектах см. подробнее [Duignan 2011: 60–62].

⁸ В др.ирл. под словом *col* обычно подразумевался сексуальный запрет; таким образом обретение свободы на чудесном острове понималось компилятором, в частности, как возрождение промискуитета.

в иную систему морально-юридических координат они перестали рассматривать это деяние как преступное. И, что особенно важно: все они обрели внутреннюю свободу и чувство независимости, что роднит их с описанными в саге «Приключение Коннлы» обитателями Равнины Блаженства:

inid rí Bóadaig bithsuthain
cen gol cen mairg inna thír
ó gabais flath [McCone 2000: 121] –
*где правит король Победный вечно-удачливый
без слез, без горя в его стране
с тех пор, как взял он власть.*

Нечто подобное можно найти и в описании Чудесной страны в «Плавании Брана», также, кстати, представленной в изложении его обитательницы и посланницы (см. [Ирландские саги 1933: 238–239]. Интересно, в частности, что как и на блаженном острове Снедгуса и Мак Риагла, в Чудесной стране:

étsecht fri céul co mbindi,
ool fíno oíngrindi [Van Hamel 1941: 11] –
*слышна музыка сладкая,
пьется вино несравненное.*

Но, отметим, что именно нежное пение жен блаженного острова из саги о Снедгусе и Мак Риагла послужило для них знаком: в их песнях они узнали «напев Ирландии». То есть, обращаясь вновь в нашей идее странствия во времени, мы можем сказать, что остров блаженного короля в саге – это и есть сама Ирландия, но Ирландия давних времен. Более того, поскольку изгнанию подверглись не некие гойделы вообще, но именно племя Мужей Росс, видимо, относящееся к до-кельтскому населению острова, мы можем предположить, что описанный чудесный мир воспроизводит некое очень отдаленное прошлое, о котором компилятор, конечно, мог иметь представления самые смутные. Да и вообще, все наши построения в данном случае, естественно, носят чисто предположительный характер. Не надо забывать и о том, что этот давний и «языческий» мир оказывается также местом, где пребывают пророки Енох и Илия. Ср. замечание Дж.Кэри и смешении языческих и христианских мотивов в «Приключении Коннлы»: «совмещение языческих представлений об Ином мире с несомненно христианскими установками текста в целом представляет собой со стороны автора своего рода инновацию» [Cagey 1995: 62]. Если принять его точку зрения, мы должны будем предположить, что компилятору прозаических версий повести о Снедгусе и Мак Риагла мог быть известен текст саги «Приключение Коннлы», откуда они

заимствовали соответствующие мотивы. Теоретически это возможно, поскольку «Приключение» датируется началом VIII в. Но скорее, как мне кажется, здесь могла идти речь о заимствовании мотива, имеющего устную форму бытования, но на определенном этапе действительно представлявшего собой своего рода «инновацию».

Языческому «раю», где нет запретов и царит свобода, противопоставлен остров Благочестивого короля, однако собственно противопоставление в тексте выражено неявно. Создается впечатление, что это альтернативный Иной мир, где царит Закон Веры, но где также нет ни горя, ни страдания, ни греха, но не потому, что снято само понятие греха, но просто жители столь благочестивы, что Закон не нарушается как бы сам собой. Этому острову противопоставлена как раз Ирландия, раздираемая распрями и беззаконием, за что ее и ожидает «мщение» в виде нашествия чужеземцев.

Особая проблема: мотивация плавания как в нашем тексте, так и в других текстах, принадлежащих к жанру «Плаваний». В наиболее ранней поэтической версии саги, как кажется, плавание монахов вообще не мотивировано никак: оно изображается как подвиг, совершенный ими из любви к Господу и по велению Сына Марии. В нашей поздней краткой версии А монахи решают отправиться вслед за изгнанными Мужами Росс, собственно говоря – не понятно, зачем. Видимо, понимая, что те обречены на гибель, они захотели вместе с ними проникнуть в Иной мир и познать его тайну? Данное объяснение кажется скорее надуманным и, более того, соответствующая фраза выглядит как позднейшая компилятивная вставка:

Повернули тогда назад Снегдус и Мак Риагла в сторону острова Иона Колума Килле. Когда гребли они в лодке, заговорили они о том, отправиться ли и им по безбрежному океану в изгнание, подобно тем 60 супругам, что плывут в океан не по своей воле. Повернули они тогда слева направо и ветер погнал их на северо-запад.

В расширенной и более поздней версии В начало и повод плавания вновь обретает логику: странствие монахов, как оказывается, было вызвано лишь превратностями погоды: они собрались плыть на остров Иона, однако ветер понес их на северо-запад.

Обращение к другим повестям о плаваниях к чудесным островам дает довольно разнообразную картину их эксплицитных мотиваций. Так в саге «Плавание детей Уи Хорра» сами путники, как сказано в тексте, решают отправиться в плаванье вслед за садящимся в море солнцем, чтобы увидеть иные страны, где земля и вода никогда не покрываются льдом. Однако их чисто «географическое и экспериментаторское» намерение интерпретируется проходящими мимо людьми как

своего рода пенитенциальное: они отправляются в паломничество, чтобы искупить свои грехи и найти Рай на земле. Совершенно иная мотивация странствия дана в саге «Плавание Майль-Дуйна»: герой отправляется в путь, чтобы найти убийц своего отца и отомстить им. Причем они имеют в виду вполне конкретное место назначения: Лайгис (?), куда можно попасть только морем, все же остальные чудесные острова, описание которых и составляет сюжетную основу саги, к исходной фабуле как бы и не относятся. При этом, в сагах «Приключение Коннлы» и «Плавание Брана» мы также встречаем как бы сходный мотив: направленное странствие к определенному локусу, однако на этот раз этим локусом оказываются чудесные острова, где в той или иной форме представлена идеальная жизнь. Плавание предпринимается по инициативе одной из обитательниц подобного острова: женщине, исполняющей функции медиатора между мирами. И с точки зрения структуры нарратива то же самое мы видим в качестве основного мотива в латинском тексте «Плавание святого Брендана» (*Navigatio Sancti Brendani Abbatis*, издание – см. [Selmer 1959]⁹): к Брендану приходит монах и рассказывает о некоем чудесном острове на северо-западе, куда периодически отправляется отшельник Мернок для встречи с Христом.

То есть, суммируя сказанное, мы можем сказать, что мотивация плавания может объясняться одной из двух причин: либо поиск уже известной по косвенным свидетельствам «обетованной земли»¹⁰, либо некое неопределенное движение по морю без точной цели (будь то изгнание или блуждание по воле ветра и волн). Однако и во втором случае, как мы понимаем, встреча с чудесной землей находится как бы на горизонте ожидания как героев саги, так и ее аудитории.

Что можно в данном случае считать источником данного, относительно стойкого мотива? Конечно, однозначно ответить на этот вопрос вряд ли возможно. Как полагал издатель легенды о Брендане, «зафиксированной нарративной форме предшествовало бытование устной стадии легенды, в которую вплетались без сомнения книжные знания компилятора» [Selmer 1959: xxiv]. Развивая эту идею, Дж.Карни, пишет, что «устный элемент, присутствующий при создании этой повести, не может быть отождествлен с необработанной народной традицией, но относится к легендам и рассказам, распространенным в монастырских кругах» [Carney 2000: 47]. Наверное, с учетом мотива

⁹ Отсылаем также к русскому комментированному пересказу легенды о плавании святого Брендана, который на фоне общей безграмотности подобных популярных изданий выглядит не так уж ужасно: см. [Шабанов 2001].

¹⁰ О происхождении и семантическом развитии соответствующего др.ирл. термина *Tír tairngire* см. [Wooding 2014: 97].

о безгрешном мире, где господствуют женщины, с данной идеей полностью я согласиться не могу, однако в одном она безусловно верна: в компиляции преданий данного типа большую роль сыграло именно устное монастырское предание.

Базой для возникновения подобных преданий послужили, во-первых, реальные странствия монахов, которые искали для себя места уединения (egemus 'пустыня'). Так, например, в Житии Колумбы Адомнана трижды упоминается монах Кормак Уи Лиатань, который с группой других монахов ищет в море место уединения, естественно, расположенный на небольшом островке. Подобные странствия в монастырской среде практиковались часто и даже поощрялись, но только если на это было благословение аббата монастыря. Монах, решившийся на такое странствие по собственной инициативе, должен был быть наказан (см. [Bieler 1963: 59]). Естественно, подобные странствия нередко бывали опасными, причем реальные опасности (ветер, буря и проч.) в дальнейших пересказах могли дополняться опасностями, носившими скорее мифический характер. Так о том же Кормаке Адомнан пишет, что его третье плавание едва не окончилось гибелью:

Его корабль понесся на всех парусах по воле ветра, который дул с юга четырнадцать дней и ночей, так что он оказался далеко на севере¹¹. Все они поняли, что оказались в месте, где еще не бывали люди и откуда, может быть, им не будет возврата. И так случилось, что на десятом часу четырнадцатого дня всех их охватил ужас, поскольку увидели они нечто, чему не знали объяснения. До того дня никто еще не видел подобного: вся морская поверхность покрылась уродливыми маленькими существами (bestiolae). С необычайно проворством стали они карабкаться на обшивку корабля, и так сильна была их атака, что казалось, они пробьют кожу, которой был покрыт корабль. По размеру они были, как лягушки, но выглядели отвратительно, поскольку имели на спинах шипы. Они также могли летать, хотя предпочитали плавать [Anderson and Anderson 1961: 168–169].

За этим описанием, предположительно, стоят какие-то вполне реальные существа: медузы или гигантские комары, обитающие в северных районах (см. [Sharpe 1991: 343, p.326]). В любом случае невиданные животные явно послужили толчком к возникновению одного из рассказов о страшных тварях, обитающих у дальних островов.

Во-вторых, идея странствия в поисках земного рая, как бы он ни воплощался в нарративе, скорее всего была заимствована ирландской монастырской традицией и разных источников, в

¹¹ В тексте выше говорится, что Кормак достиг Оркнейских островов.

частности – восточнохристианских (см. [Orlandi 1968]). Особый интерес представляет проведенное недавно сопоставление ирландских монастырских преданий о поисках земного Рая, с византийским апокрифическим преданием «Сказание отца нашего Агапия», предположительно возникшим в зоне сиро-палестинского монашества в IV–VI вв. (см. [Пенская 2013]). Говорить здесь о точных путях миграции сюжета мы не беремся. Но ясно одно: ирландская монастырская традиция в период возникновения первой редакции нашего сказания о плаваниях Снедгуса и Мак Риагла давно уже не варилась в собственно христианско-языческом соку, а была частью ученой культуры ранне-христианской Европы.

ЛИТЕРАТУРА

- Бирн 2006 – *Бирн Фр. Дж.* Короли и верховные правители Ирландии. Пер. с англ. СПб.: Евразия, 2006.
- Иванов 2006 – *Иванов С. В.* Видение Адамнана. Предисловие, перевод и комментарии // Кентавр. *Studia classica et mediaevalia*. 2006, № 3.
- Ирландские саги 1933 – Ирландские саги. Пер., предисл. и комм. А. А. Смирнова. Л.: Academia, 1933.
- Михайлова 2015 – *Михайлова Т. А.* Повесть о странствиях Одиссея в средневековой Ирландии, или почему Итака перестала быть островом // Атлантика. Записки по исторической поэтике. Вып. 12, МАКС-ПРЕСС, 2015, 175–192.
- Николаев 2015 – *Николаев Д. С., Шумилин М. В.* «Скитания Уликса сына Лертиса»: рефольклоризация истории об Одиссее в средневековой Ирландии // Атлантика. Записки по исторической поэтике. Вып. 12, МАКС-ПРЕСС, 2015, 193–202.
- Пенская 2013 – *Пенская Д. С.* Ирландское «Плавание Брендана» и византийское «Сказание отца нашего Агапия»: возможные точки пересечения // Инодоевропейское языкознание и классическая филология – XVII. Материалы чтений, посвященных памяти профессора Иосифа Моисеевича Тронского, СПб., ИЛИ, 2013, 697–716.
- Похищение 1985 – Похищение быка из Куальнге. Изд. Т. Михайлова и С. Шкунаев, М.: Литературные памятники, 1985.
- Шабанов 2001 – *Шабанов Прот. А.* Святой Брендан Мореплаватель: Поиски Земли Обетованной. Тверь: ФВПК «Миссия», 2001.
- AFM – *John O'Donovan* (ed. & trans.) *Annala Rioghachta Eireann: Annals of the kingdom of Ireland by the Four Masters, from the earliest period to the year 1616*. 7 vols. (Dublin 1848–51; repr. Dublin, 1856; repr. Dublin, 1990.)
- Anderson and Anderson 1961 – *Anderson A. O., Anderson M. O.* *Adomnan's Life of Columba* (ed. with transl.), London, 1961.
- AU – *The Annals of Ulster*. Ed. S. Mac Airt and G. Mac Niocaill, Dublin, 1983
- Best & Bergin 1929 – *Best R. I., Bergin O.* (eds.) *Lebor na hUidre. Book of the Dun Cow*. Dublin, DIAS, 1929.

- Bieler 1963 – *Bieler L.* The Irish Penitentials. *Scriptores Latini Hiberniae*, 5, Dublin, 1963.
- Byrne 1932 – *Byrne M. E.* On the Punishment of Sending Adrift // *Ériu*, vol. 11, 1932, 97–102.
- Carey 1995 – *Carey J.* The Rethoric of Echtrae Chonlai // *CMCS*, vol. 30, 1995, 41–65.
- Carney 2000 – *Carney J.* Review of *Navigatio sancti Brendani Abbatis* // *The Otherworld Voyage in Early Irish Literature: an Anthology of Criticism*. Ed. J. Wooding. Dublin, Four Courts Press, 2000, 42–51 (first published in *Medium Aevum*, 32, 1963).
- Clancy 2000 – *Clancy Th. O.* Subversion at Sea: Structure, Style and Intent in the Immrama // *The Otherworld Voyage in Early Irish Literature*. Ed. J.M.Wooding, Dublin, 2000.
- Dalton 1970 – *Dalton G. F.* The Ritual Killing of the Irish Kings // *Folklore*, vol. 81, No 1, 1970, 1–22.
- Duignan 2011 – *Duignan L.* The Echtrae as an Early Irish Literary Genre. Westf.: Verlag Marie Leiforf, 2011.
- Hillers 1993 – *Hillers B. L.* Voyages between Heaven and Hell: Navigating the Early Irish *Immram* Tales. *Proceedings of the Harvard Celtic Colloquium*, 13 (1993) 66–81.
- Kelly 1995 – *Kelly F.* *A Guide to Early Irish Law*. Dublin, DIAS, 1995.
- Mac Cana 1976 – *Mac Cana Pr.* The Sinless Otherworld of Immram Brain // *Ériu*, vol. 27, 1976.
- Mac Cana 1980 – *Mac Cana Pr.* The Learned Tales of Medieval Ireland. Dublin, DIAS, 1980.
- Mac Niocaill 1972 – *Mac Niocaill G.* Ireland before the Vikings. Dublin, 1972.
- McCone 2000 – *McCone K.* Echtrae Chonnlai and the Beginnings of Vernacular Narrative Writing in Ireland: A Critical Edition with Introduction, Notes, Bibliography and Vocabulary. Maynooth: Maynooth Medieval Irish Texts I, 2000.
- O'Curry 1873 – *O'Curry E.* On the Manners and Customs of the Ancient Irish. Vol. I. Dublin – New York, 1873.
- Ó hAodha 1997 – *Ó hAodha D.* The Poetic Version of the Voyage of Snédgus and Mac Riagla // Ahlqvist A. and Čapková V. (eds.) *Dán do Oide: Essays in memory of Conn R. Ó Cléirigh*. Dublin, 419–429.
- Orlandi 1968 – *Orlandi G.* *Navigatio sancti Brendani*. Vol. I: Introduzione. Milan: Istituto Editoriale Cisalpino di Varese, 1968.
- Pozza 2012 – *Pozza A.* Oiseaux – prophètes / Hommes – oiseaux. Migrations entre préhistoire, folklore celtique et littérature courtoise // *Dialogue des cultures courtoises*. Ed. E. Egedi-Kovács. Budapest, 2012.
- Selmer 1959 – *Selmer C.* (ed.) *Navigatio Sancti Brendani Abbatis*. Paris, 1959.
- Sharpe 1991 – *Sharpe R.* *Adomnán of Iona: Life of St. Columba*. London: Penguin Classics, 1991.
- Stokes 1888 – *Stokes W.* (ed.) *The Voyage of Snedgus and Mac Riagla* // *Revue celtique*, vol. 9, 1888.

- Stokes 1905 – *Stokes W.* (ed.) *The Adventures of St. Columba Clerics* // *Revue celtique*, vol. 26, 1905.
- Thrall 1925 – *Thrall W. F.* *The Historical Setting of the Legend of Snedgus and mac Riagla* // *Studies in Philology*, vol. 22, 1925, 347–382.
- Thurneysen 1904 – *Thurneysen R.* *Zwei Versionen der mittelirischen Legende von Snedgus und Mac Riagla*. Halle, 1904.
- Van Hamel 1941 – *Van Hamel A. G.* (ed.) *Immrama*. Dublin, DIAS, 1941.
- Williams 1972 – *Williams N. J. A.* (ed.) *Eachtra Éachtaigh Mhic Ríogh na mBann Fionn* // *ZCP*, vol. 32, 1972.
- Wooding 2014 – *Wooding J.* *The Location of the Promised Land in Hiberno-Latin Literature* // *Celtic Cosmology: Perspectives from Ireland and Scotland*. Ed. J. Borsje, A. Dooley, S. Mac Mathúna and G. Toner. Toronto, 2014, 93–111.

ПЛАВАНИЕ СНЕГДУСА И МАК РИАГЛА

Велик был раздор среди мужей Росс¹ из-за смерти Домнала сына Аэда сына Айнмиреха². Перешла власть над Ирландией сыновьям Маэль Кова³ от Домнала, и стали они королями Земли Коналла⁴ и Фер Росс, то есть Донхаду⁵ и Фиахе⁶. И стал Донхад править в Земле Коналл, а Фиаха среди мужей Росс. Тяжело жилось людям при правлении короля Фиахи⁷, так что не осталось ни у кого из них ни оружия, ни цветной одежды⁸, и не было раньше подобного короля. Спустя год правления, пришел Фиаха к устью реки Бойне⁹ и созвал мужей Росс. Сказал он им:

– Дайте мне еще дани.

– Нет у нас ничего больше» – сказали они.

Тогда сказал он им:

– Давайте вашу слюну мне в кулак.

Плюнули они ему в кулак и половина там была слюна, а половина – кровь¹⁰. И сказал он:

– Не выполнили вы свою службу до конца, еще не у всех у вас кровь вместо слюны. Сравняйте холмы с землей и посадите здесь деревья, чтобы в этих долинах выросли леса.

В тот самый миг появился олень, и все люди короля устремились за животным, побросав оружие. Схватили тогда это оружие мужи Росс, так как не было ни у кого из них оружия, и убили короля. Узнал об этом король Донхад и решил, что скверно это деяние, и взял он их в плен, и собрал всех в одном доме, чтобы сжечь.

И вот, что сказал он тогда:

– Неверно для меня будет совершать такое деяние, не посоветовавшись с моим духовником Колумом Килле¹¹.

Послал он тогда людей к Колуму Киле. Вернулись Снегдус и Мак Риагла от Колума Киле с советом. Приказал тот отправить 60 супружеских пар в море, чтобы там Бог свершил над ними свой суд¹². Дали им тогда небольшие лодки и отправили на них людей в открытое море, с ними же поначалу отплыли люди, числом совпадающие, чтобы не дать им вернуться обратно. Повернули тогда назад Снегдус и Мак Риагла в сторону острова Иона Колума Килле¹³. Когда гребли они в лодке, заговорили они о том, отправиться ли и им по безбрежному океану в изгнание¹⁴, подобно тем 60 супругам, что плывут в океан не по своей воле.

Повернули они тогда слева направо¹⁵ и ветер погнал их на северо-запад¹⁶.

После трех дней пути одолела их страшная жажда, так что невыносимым стало желание пить. Тогда сжалился над ними Христос и вывел к вкусной, как молоко реке, где они смогли напиться. Поблагодарили они Бога и сказали:

– Вручаем себя тебе, о Господи, не оставь нас и продолжай вести дальше.

И приложили они весла к кораблю и закрепили их, и сказал тогда поэт:

Снегдус и Мак Риагла из людей Колума Килле... с помощью сына Марии...¹⁷

Отправились они тогда к другому острову, и была на нем серебряная скала и камень в ней. Привела их дорога к мосту, через который прыгали большие лососи и были они размером со взрослого мужчину. Поймали они их, сварили и съели.

Поплыли они тогда по направлению к другим островам, и вышли к ним воины, голова к голове, и были у них кошачьи головы¹⁸. Был среди них один воин гойдел и подошел он к странникам, и поприветствовал их, сказав:

– Принадлежу я к племени гойделов. Приплыли мы однажды сюда на лодке, полной людей, но остался в живых из них только я один¹⁹. Всех принесли в жертву жители этого острова²⁰.

Дал тот гойдел им еды в лодку и отплыли они с его благословением, оставив ему свое.

Повлек их затем ветер по направлению к острову, где росло великое дерево²¹ с красивыми птицами. И была среди них одна большая птица с золотой головой и серебряными крыльями²², и рассказала она им историю про сотворение мира, про рождение Христа Девой Марией, про его страдания и его воскрешение, и рассказала она историю Страшного суда. И пока она говорила, хлопали другие птицы крыльями, и сочились капли крови с обеих их боков, из-за страха перед Страшным судом²³. Причастием была эта кровь и была эта кровь священна²⁴. И дала птица клирикам огромный лист из листвы этого дерева²⁵, который был размером с большого быка, и сказала она им взять его и отнести на алтарь святого Колума Киле. Это опухло²⁶ Колума Килле теперь, и сейчас находится в Келлсе²⁷. Было гармонично пение этих птиц, пели они псалмы, церковные гимны и восхваляли Господа, потому что были это сверкающие птицы небесной равнины. И не старели ствол и листва этого дерева

Простились они с птицами и поплыли к ужасной земле, где обитали люди с собачьими головами, одетые в шкуры скота. С Божьей помощью поплыли на этот остров клирики, потому что у них почти не оставалось еды, и дали им там рыбу, вино и хлеб.

Вновь тогда они отправились в плавание и достигли земли, где жили люди со свиными головами и было у них много жнецов, которые собирали зерно в середине лета²⁸.

Вернулись они оттуда в лодку и пели псалмы, благословляя бога, до тех пор, пока не достигли земли, населенной множеством гойдельских мужей. Женщины острова без промедления спели им песню, и была это восхитительная мелодия, приятная клирикам. – Продолжайте петь – сказал клирик – это напев Ирландии²⁹.

– Пойдемте, о клирики!»! – сказали женщины – к дому короля – для того, чтобы там он мог поприветствовать вас и для отдыха.

Пошли тогда женщины и клирики в дом, и король поприветствовал клириков, и оставили они там свою усталость, и спросил тогда король:

– Каково ваше племя, о клирики?

– Мы из мужей Ирландии – ответили они – из монастыря Колума Килле.

– Что происходит в Ирландии? – спросил он – и сколько сыновей Домнала живы? Ответил один клирик:

– Есть три сына у Домнала, а Фиаха, сын Домнала пал от мужей Росс, и за это деяние шестьдесят пар из них отправились в море.

– Правда твоя история, о клирик! Это я убил сына короля Тары и это мы, те, кого отправили в море. И хорошо это для нас, что останемся мы здесь до Страшного суда, ибо мы не знаем здесь ни греха, ни запретов³⁰, ни страдания от чувства вины за наше преступление. Хорош этот остров, где мы пребываем, ибо на нем Илия и Енох, и благородно жилище, где обитает Илия³¹.

И он радушно поприветствовал клириков и сказал:

– На этой земле два озера, озеро воды и озеро огня³², и покрыли бы они всю Ирландию, если бы Святой Мартин³³ и Святой Патрик молились о них³⁴.

– Мы хотели бы повидать Еноха – сказали клирики.

– Это тайное место, скрытое до тех пор, пока мы не отправимся на битву в Судный день.

Уплыли они тогда с этой земли и долгое время скитались по ревущему морю, пока великое утешение не было дано им Богом, так как были они утомлены. И увидели они большой и высокий остров. Благословенным был король, правящий там, был он святым и праведным, и велика была свита, что сопровождала его. И был в этом доме святой обычай, так что была там сотня дверей, и за каждой дверью был алтарь, и у каждого алтаря священник совершал причащение телом Христовым. Вошли клирики в этот дом и все благословили друг друга. И отправились после этого, все обитатели

дома, мужчины и женщины вместе на Мессу. Полилось тогда вино рекой и сказал король клирикам:

– Скажите мужам Ирландии, что великое мщение падет на них. Придут чужеземцы из-за моря и займут половину острова и установят власть над вами³⁵. И причина этого великого несчастья, которое падет на них – их пренебрежение законом Божьим и его учению. Еще год и один месяц вы будете скитаться по Океану и возвратитесь все в целости, и тогда расскажите вашу повесть мужам Ирландии.

Пимечания

¹ *мужи Росс*, fir Roiss (букв. «мужи леса») – район Аргиаллы (к югу от Ульстера), населенный небольшим племенем «мужей Росс», примерно соответствует современным графствам Лаут и Монаган. Упоминается в «Трехчастном Житии св.Патрика» как место, где он хотел основать свой первый монастырь (явившийся ангел указал ему другое место: Армаг). Элемент *Fir* ‘мужи’ встречается в древнеирландских топонимах достаточно часто, но обычно маркирует малозначительные области.

² *Домналл, сын Аэда* – один из наиболее известных королей Ирландии периода раннего Средневековья. Происходил из потомков Ниалла-девятя-заложников, основателя династии Уи Нейллов, принадлежал к так называемому «клану Коналла» – ветви Северных Уи Нейллов. Одним из наиболее ярких деяний этого короля считается юридическое установление статуса верховного короля для северной части острова, а также – установление границ владений «пиктских королей» (на северо-востоке острова) и регулирование отношений с пиктами Шотландии (решающим событием считается Битва при Маг Рат – 637 г.). «Анналы четырех мастеров» датируют его смерть 639 годом, отмечая что он скончался “*Tag m-beith se bliadhna dég i righe n-Ereann*” [AFM: 256] – «После шестнадцати лет правления Ирландией», т. е. признают его право называться Верховным королем. В «Ульстерских Анналах» его смерть датируется 642 годом, причем он также называется rex Hibernie [AU: 122]. Как пишет Фр. Бирн, «Домналл первым получил этот титул» [Бирн 2006: 139]. Однако ему наследовали вовсе не сыновья Маэля Ковы, и в текста саги здесь допущен анахронизм, видимо, вызванный желанием компилятора приблизить время действия к периоду активности св.Колума Килле (ум. 597). Издатель текста предполагает, что изначально имелся в виду Домналл, сын Мурхада, умерший в 763 г. (см [AU: 316]), верховный король из Южных Уи Нейллов, ведущих свой род от короля Диармайда сына Кервалла (см. Van Hamel 1941: 78).

³ *сыновьям Маэля Кова* – После смерти Домналла власть действительно перешла к сыновьям его брата – Маэля Кова, сына Аэда, который согласно «Анналам четырех мастеров» был убит в 610 г. Суибне Менном во время битвы при Слиав Туат Белгайн [AFM: 236] «Ульстерские анналы» датируют его гибель 615 г. «Анналы четырех мастеров» на 640 год действительно пишут: «Первый год правления Коналла Каэля и

Келлаха, двух сыновей Маэля Кова, сына Аэда, над Ирландией» [AFM: 256]. Однако в тексте саги имена сыновей Маэля Кова указаны неверно.

- ⁴ *королями Земли Коналла* – в ориг. *i gígi chebéoil Chonall* – букв. «в правлении племен Коналла». Имеется в виду область Тир Коналл, «земля Коналла» (отчасти совпадающая с границами современного графства Донегол), получившая свое название от имени Коналла Гульбана (ум. 464), одного из 14 сыновей легендарного правителя Ниалла-девять-заложников (основателя династии Уи Нейллоу, см. [Mac Niocaill 1972: 12]). Королевство просуществовало до 1607 г., когда последний эрл Тирконалла, Рори О’Доналл, бежал на континент, оставив королевство на милость англичан (так наз. «бегство эрлов»).
- ⁵ *Донхад* – издатель текста предполагает, что изначально действие саги происходило во время правления Доннхи, сына Домналла (ум. 792? /797?) из потомков так называемого «племени Кольмана», также – потомкам Ниалла-девять-заложников. «Анналы четырех мастеров» датируют его смерть 797 г. и пишут, что он мирно скончался в возрасте 64 лет (см. AFM: 398). «Ульстерские анналы» датируют его смерть 797 г., причем отмечают, что он скончался одновременно со своим братом Инрехтахом. После смерти Доннхи на краткое время, как можно понять из записей Анналов, власть перешла к двум его сыновьям, Финнехе и Диармаиду Выдре, однако во время битвы при Друм Риг все они были убиты, и титул верховного короля перешел к победителю: Аэду сыну Ниалла (из Клана Эоганов, так же – потомков Ниалла), см. [AU 252; Mac Niocaill 1972: 142–144]. Компилятор называет Донхада всего лишь правителем Тир Коналла, тогда как на самом деле тот был верховным королем Ирландии (если верна традиционная идентификация Донхада как персонажа саги и исторического короля Донхада, сына Домналла).
- ⁶ *Фиаху* – названный в саге братом Доннхада и правителем Фир Росс, этот персонаж не известен по историческим источникам. Видимо – за ним стоит собирательный образ жестокого правителя, которого убивают его данники. Подробнее об историческом подтексте саги – см. [Thrall 1925].
- ⁷ *Тяжело жилось людям...* – В работе [Clancy 2000: 216] изображение Фиахи как жестокого короля, который намеренно изнуряет своих подданных, возводится к Библейскому тексту: «И восстал в Египте новый царь, который не знал Иосифа, и сказал народу своему: вот, народ сынов Израилевых многочислен и сильнее нас; перехитрим же его, чтобы он не размножался; иначе, когда случится война, соединится и он с нашими неприятелями, и вооружится против нас, и выйдет из земли нашей. И поставили над ним начальников работ, чтобы изнуряли его тяжкими работами» (Исход, 1, 8–11). В другой версии саги (версии В) дана иная трактовка взаимоотношений «людей Росс» и Фиахи: *ní bid rig Erenn díles aqu sídī, ar is ead donidís, a rig duthaich fein do marbad* [Stokes 1905: 132] – *Не было короля Ирландии у них же, потому что вот, что они по обыкновению делали: своего собственного короля убивали.*
- ⁸ ни оружия, ни цветной одежды – лишение воинов племени оружия, скорее всего было со стороны Фиахи сознательным; то же можно сказать и

о символическом запрете носить цветную одежду, поскольку одежда одного цвета была знаком раба, см. в «Анналах четырех мастеров» ссылка на легендарного короля Эохайда Эдаха (3664 от с.м.): An ceadhliadhain d'Eochaidh Eudgadhach na righ ós Erinn insin. As aire at-berar Eochaidh Eudgadhach fris ar as lais tuccadh ilbhrethradh gacha datha i n-edighibh ar tús i n-Erinn d'eidirdeliughadh onóra gach aoin as a edach, ótha iséal go h-uasal. As amhlaidh din ro deligh ettorra, aen-dath i n-edoighibh moghadh, a dó i n-edoighibh amhoss, a tri i n-édoighibh daghlaoch & oigtighernadh, a ceathair i n-edoighibh brughadh, a cuig i n-edoighibh tighearnadh tuath, a se i n-edoighibh ollamhan, a secht i n-edoighibh ríogh & ríoghan [AFM: 44] – *Первый год правления Эохайда Эдаха в Ирландии. И потому носил он прозвище Эдах, «одежный», что первым стал различать цвета у одежды, так что по чести каждому в Ирландии доставалась и его одежда от низших до высших. И так было это решено, что была одежда одноцветная у рабов, два цвета у воинов, три цвета у героев или юных княжичей, четыре цвета у домовладельцев, пять у правителей земель, шесть – у оллама, семь – у короля и королевы.*

⁹ к устью реки Бойне – восточное побережье острова, возле совр. города Дрогеда. Место встречи короля Фиахи и людей Росс выбрано компилятором текста не случайно. В этом месте сходятся границы земель Уи Нейллов и подчиненной им Аргиаллы. Кроме того, в долине реки Бойне находится Нью-Грейндж, легендарная обитель ирландского бога Энгуса и одновременно – астрономический культовый центр докельтского населения Ирландии. Таким образом, для встречи с королем люди Росс избрали сакрализованный с обеих сторон локус.

¹⁰ *Плюнули ему в кулак...* – в оригинале употреблен претерит глагола do-beig 'давать', т. е. букв. «дали», действие таким образом не обозначено как повторяющееся. Контекст не дает возможности ясно восстановить картину: либо у всех слюна была смешана с кровью, но в «недостаточных» пропорциях, либо – у половины людей Росс была кровь в слюне, а у половины – еще нет. Последнее кажется вероятней.

¹¹ *Колумом Килле* – здесь в саге допущен анахронизм: святой Колум Килле умер в 597 г. и не мог давать совета королю Донхаду. Впрочем, присутствие Колума Килле на собраниях, имевших место в VII в., встречается и в других текстах. Более того, можно предположить, что компилятор имел в виду самого святого, а кого-то из его наследников-аббатов на о.Иона.

¹² *совершил над ними свой суд* – речь идет скорее о казни, которая упоминалась в ирландских законах (наряду с зарыванием в яму, повешением, протыканием копьём и других пенитенциальных практиках). Так, в Гептаде 72, в частности, говорится о fuidir cinad o muir – «поражение в правах от моря» [Kelly 1995: 219]. Осужденного сажали в лодку, дав ему небольшой запас еды и питья, а затем без весел (либо – с одним веслом) отвозили лодку на такое расстояние от берега, на котором еще был виден белый щит. Если «изгнанник» выживал, что случалось редко, он становился рабом хозяина земли, к которой пристала его лодка. Однако чаще, лишенный возможности, управлять лодкой, осужденный попадал

в водовороты или тонул в бурном море, а его вынужденное странствие становилось в буквальном смысле «путешествием в Иной мир» (см. об этом в классической работе [Вугне 1932]). Аналогичный обычай зафиксирован и в Исландии, видимо, под ирландским влиянием.

¹³ *в сторону острова Иона Колума Килле* – Поскольку действие саги разворачивается возле восточного побережья Ирландии, путь на остров Иона должен был лежать на север от точки начала предполагаемого плавания 60 пар Мужей Росс (которые в свою очередь должны были двигаться на восток, в сторону о.Мэн).

¹⁴ *в изгнание* – ирл. *ailithir* – букв. «приход (из) другой страны, чуждость, изгнанничество», сложное понятие, условно соотносимое с лат. *peregrinatio* ‘паломничество’ (изначально также: «пребывание в чужой земле»). Употребленное в среднеирландском тексте, слово несомненно имеет архаический смысл (здесь: «добровольное изгнание»).

¹⁵ *слева направо* – ирл. *dessel* – обычно маркирует поворот, способствующий удачному исходу дела (ср. русск. «на правую сторону» или «посолонь»).

¹⁶ *на северо-запад* – в тексте явно допущена географическая неточность: если путники в начале плыли на Восток от Ирландии, а затем повернули к Северу, то поворот направо должен был бы заставить их плыть скорее на Восток.

¹⁷ *с помощью сына Мари...* – в рукописи воспроизводятся фрагменты поэтической версии саги, сокращенные в издании. Ссылка на слова «поэта» показывают знакомство компилятора первой редакции с поэтической версией.

¹⁸ *кошачьи головы* – люди с кошачьими головами встречаются в ирландской традиции довольно часто. См., например, позднюю сагу о нападении людей с кошачьими головами на королевство Светлых жен [Williams 1972]. Прозвище *catchenn* ‘котоголовый’ может фигурировать в имени, так, например, Карбре Катхенн звали предводителя «мужичьих племен» (*aithechthuata*) в повестях о Ниалле Фроссахе (VIII в.). Возможно, в нашей саге под людьми с головами котов, псов и свиней символически изображаются до-гойдельские племена Ирландии.

¹⁹ *...остался я один...* – в этом мотиве несомненно просматривается влияние «Энеиды» Вергилия, (3-я песнь) где рассказывается о встрече Энея на острове циклопов с одним из спутников Одиссея, который не успел сесть на корабль. Этот же мотив встречается и в «Странствиях Улисса» (ирландском переложении «Одиссеи»).

²⁰ *всех принесли в жертву...* – не совсем ясно, что скрывается за этой фразой. Возможно, под людьми с головами котов – символическими монстрами, аллегорически изображаются язычники, живущие на острове и приносящие кровавые жертвы. Упоминания об особых островах, используемых для этих целей, встречаются и у античных авторов. Возможно также, что странствие Снедгуса и Мак Риаглы с точки зрения компилятора изображается как перемещение не только в пространстве, но и во времени, и они оказываются в языческом прошлом. Не ясно, почему оставшийся на острове гойдел не просит, чтобы путники взяли

его с собой, видимо, готовый принять добровольную смерть в свой черед.

- ²¹ *великое дерево* – в оригинале употреблено слово *crann*, «дерево», которое используется также для креста распятия. По мнению Т. Шингуровой, дерево может символизировать в данном случае мировое дерево.
- ²² *большая птица с золотой головой и серебряными крыльями* – необычные птицы встречаются почти во всех «Плаваниях», включая латинское «Плавание святого Брендана», которое Б. Хиллерс полагает источником эпизода с птицами (см. [Hillers 1993: 81]): *На острове над источником росло дерево необъятной ширины и такого же веса, и все оно было покрыто белыми птицами<...>одна из птиц подлетела к нему и страшно захлопала крыльями будто карманный колокольчик<...> она села на край судна и протянула свои крылья в знак доброжелательности<...>и ответила она ему: мы выжили после падения древнего врага, но мы не имели к нему отношение через наш грех. Когда мы родились, Люцифер и его сторонники повлекли за нами и наше падение [Selmer 1959: 19].* Чудесные птицы могут трактоваться как души грешников, ждущих прощения, но и как ангелы, принявшие образ птиц (см. «Плавание Уи Хора»). О чудесной птице-провидице из нашей саги – см. Pozza 2012.
- ²³ *сочились капли крови с обоих их боков, из-за страха перед Страшным судом* – цитата из «Видения Адамнана», ср. «... и издают тогда птицы громкое стенание и прижимают крылья к телу, так что истекают потоки крови из них от страха адских мук и судного дня» [Иванов 2006: 342].
- ²⁴ *и была эта кровь священна* – в оригинале употреблен атрибутивный генитив: *ba cretra ind fuil sin*, букв. «была священного (объекта) эта кровь». В переводе В. Стоукса из «Желтой книги Лекана» употреблен этот же оборот, который переведен им не верно: он исходит из предположительного заимствования лексемы из лат. *creatura* ‘создание’ и называет ее «кровью причастия и созидания» [Stokes 1888: 20]. В поэтической версии о крови сказано также – *ba hola rig* ‘была она помазанием короля’. Ни в одной из версий саги не говорится, что кровь была дана клирикам, однако, судя по завершающему фрагменту текста, можно предположить, что они должны были взять ее с собой для помазания праведного короля.
- ²⁵ *огромный лист из листвы этого дерева* – в расширенной версии «Странствования клириков Колума Килле» лист назван золотым, более того – в тексте сказано, что на нем была написана повесть установления и правления небес и появление ангелов и ада (*Is sead immoro bai ‘sin duillind, scel in rigthigi 7 rcuinien nime, 7 in tsosaid ainglidi 7 ifrinn* [Stokes 1905: 140]).
- ²⁶ *опахало* – ирл. *cuilefaid* (< *cuilebad*, составлено из слов *cuile* ‘муха’ и *bath* ‘смерть’), один из важных объектов, используемых во время литургии (рипид, лат. *flabellum*). В Ульстерских анналах говорится, что в 1034 г. в результате распри опыхало Колума Килле в Келлсе, а также три реликвии, восходящие к св. Патрику были утеряны (*Maicnia H. Uchtan, fer leiginn Cenannsa, do bathad ic tiachtain a h-Albain, & culebad Coluim Cille*

& tri minna do minnaib Patraicc & tricha fer impu – *Макниа Ухтан*, «*муж чтения*» *Келлса утонул (был утоплен?) возвращаясь из Шотландии и опахало Колума Килле и три сокровища из сокровищ Патрика и еще тридцать мужей с ними* [AU: 472].

²⁷ *в Келлсе* – Келлс (ирл. Ceannanus) – монастырь, основанный святым Колумом Килле в 554 г. (на территории совр. графства Мит). В 811 г. в связи с постоянными нападениями викингов, часть монахов из расположенного на острове Иона аббатства была вынуждена бежать в Келлс. С собой они взяли наиболее ценные вещи – рукописи, среди которых знаменитое богато иллюминированное «Евангелие из Келлса», ряд других рукописей (предположительно – не дошедший до нас текст поэмы «Чудо Колума Килле»), а также наиболее ценные реликвии.

²⁸ *собирали зерно в середине лета* – согласно ирландской традиции, началом лета считается 1 мая, а осень начинается 1 августа. Поэтому сбор урожая «в середине лета», т. е. в июне, представлен как одно из чудес.

²⁹ *это напев Ирландии* – ирл. síanán (букв. «вой, стон») – вокалическое исполнение мелодии без слов и без собственно музыкального сопровождения. Предположительно, восходит к ритуальным пениям на похоронах (см. [O’Suigú 1873: cссxxiv]).

³⁰ *ни греха, ни запретов* – клирики попадают, несомненно, в Иной мир, но далеко не в христианский Рай. Тема чудесной страны, где нет ни болезней, ни старости и, главное, где все разрешено и отсутствует само понятие греха, встречается в сагах о Плаваньях довольно часто. См. об этом в Предисловии, а также – в классической работе [Mac Cana 1976].

³¹ *Илия и Енох* – добавление широко известных апокрифических персонажей, ожидающих Страшного суда, в данном случае выглядит скорее противоречием к изображению безгрешного Иного мира, где пребывают души казненных мужей Росс. Скорее, Еноху и Илие нашлось бы место на острове птиц. В данном случае правка, скорее всего, сделана для смягчения языческой составляющей саги.

³² *озеро воды и озеро огня* – в поэтической версии о них сказано полнее: Илия предрекает клирикам, что Ирландию могут ждать страшные беды, в частности:

Nuall sa: da loch – tairchet a rréimh ticech ngenech
loch uisce na tibri torad, loch tren tened. [Van Hamel 1941: 91, 1.63] –
*Ужасно это: два озера – предречены они со времени Создания:
озеро с бесплодной водой и озеро сильного огня.*

Присутствие этих озер на острове, где находятся души грешников, возможно, отсылает к видению Ада.

³³ *Святой Мартин* – св. Мартин Турский, крестивший галлов (IV в.). Особо почитался в Ирландии.

³⁴ *о них* – видимо, о жителях Ирландии.

³⁵ *чужеземцы* – видимо, предречения нашествия викингов.